

Дорогой читатель!

Очень хочется верить, что книга моя не оставит тебя равнодушным. Ведь школьные годы – это лучик света, пробивающий толщу времени, освещающий наш путь из далёкого прошлого. Как магнитом, нас тянет туда, где мы были молоды, беззаботны и счастливы. И все наши переживания, обиды уходят прочь, оставляя в памяти только хорошее, светлое, доброе, милое.

Книга написана по просьбе одноклассников, прочитавших мою повесть «Натка». Более трёх месяцев постоянной работы и общения с ними по телефону дали результат. Выход в свет повести – это общая заслуга. Ведь каждый, кому я звонила, помог мне восстановить в памяти те далёкие годы, дал пищу для размышлений. 12 июня 2014 года исполняется 50 лет с того дня, когда мы покинули стены родной восьмилетней школы №2 в станице Брюховецкой.

Время идёт неумолимо. Редуют наши ряды. Нет в живых многих учителей. Вот уже 9 одноклассников приплыли по Реке Жизни на Берег Вечного Покоя и Молчания. А в книге они всё такие же сорванцы, неугомонные выдумщики и верные товарищи. Пусть простят меня мёртвые и живые, если я кого-то обидела словом! Все для меня они стали как родные. Обращаюсь к тебе, одноклассник!

Когда уйду я в мир иной,
Моя любовь к тебе останется.
И не грусти ты, под луной:
Тебе – бессмертие достанется.

Стихи и повести пою,
Играя струнами по нервам.
Тебя люблю и жизнь люблю.
Ты был в ней, есть и будешь первым.

Мы все уйдём в тот мир, поверь.
Но каждый след свой здесь оставит.
И отворится книги дверь –
Тебя в ней вкрадчиво представят.

Да, был такой. – Учился, жил.
То было детство золотое:
Играл, смеялся и любил,
Хоть время было непростое.

Вот так войдёшь, храним судьбой,
В историю страны гуманной.
Уж годы прах развеют мой –
В веках останешься, друг славный!

Не откладывай в долгий ящик чтение книги. Ведь жизнь непредсказуема. Торопись на встречу со своими друзьями! Отзовись, прочитай, как это делают мои земляки:

- Натка! Я с тобой в «Одноклассниках» доучился до 8-го класса! Рад был твоим успехам в учебе, спорте, музыке, танцах, новым друзьям и любви к Петровскому. Очень ждем продолжения про твоё отношение ко всему прожитому тобой. Книги я получил!!! С превеликим удовольствием перечитывал страницы!!! Спасибо тебе!!!

Валик Заболоцких

Главы из книги «Перелётные птицы»

... Школа находилась близко, в двух кварталах. Рядом, через широкую дорогу, расположился большущий парк, ограждённый металлическим забором, на территории которого рядами росли различные деревья, в основном клёны. В углу забора зиял проход: кому-то не хотелось идти в обход, и он по диагонали протоптал тропку прямо на выход к школе. По ней-то 1 сентября и начала отсчитывать свои километры в школу маленькая Натка.

Новенькая

В школу её вела мать. От неё, как всегда, чуть-чуть пахло «Красной Москвой». Этот запах был известен девочке, наверное, с пелёнок. Он успокаивал, как бы говоря, что ничего серьёзного не произошло, всё в порядке, всё осталось по-прежнему. Но в душе-то у неё всё напряглось, ощетинилось, сжалось. Боязливо было одной оказаться в массе незнакомых ребят, которые все, пожалуй, говорят на тарабарском языке. А вот и школа, вытянувшаяся вдоль дороги, с противоположной стороны парка. Кирпичная, белая с красной железной крышей. Высокие зарешёченные окна глядели на нарядную толпу ребят, торопящихся на свой первый урок в новом 1957-1958 учебном году. Тополя приветливо шумели листвою, приветствуя школьников. Прозвенел звонок, и все угомонились, выстроившись по классам во дворе. Натка с матерью стояли в сторонке. Линейка шла, а Аполлинария Васильевна была как на иголках: надо было бежать на работу, так как отпрашивалась всего на часик, а бежать далеко. Она взяла дочку за руку и повела к маленькому зданию, находящемуся на другой стороне школьного двора.

Оно было тоже белое с крылечком и красной крышей. Натка успокоилась. Если тут учиться, то и народу меньше. Мать велела подождать ей учительницу у класса, где висела вывеска на дверях 2»А», а сама, поцеловав дочку и сделав последние наказания, быстро ушла. Большой широкий коридор вскоре заполнился весёлым гомоном влившихся туда ручейков-классов. Попарно, беззаботно разговаривая, во второй класс, сопровождаемые полной пожилой красивой учительницей, зашли ребята. Натка стояла, вжавшись в стенку, в своём ситцевом красном платьишке в белый горошек, которое бабушка сшила ей на праздник в детском саду. Учительница, шедшая сзади класса, остановилась, увидев беспомощно глядящее на неё дитя.

- Ты кого-то ждёшь, кого-то встречаешь?- спросила она участливо.

-Вас!

- Меня!

- Ага! Меня к Вам в класс записали.

- А мама где?

- Она на работу убежала, потому что опаздывала.

- Не может быть, хотя мне сказали, что в классе новенькая.

- А ты не ошиблась? Может быть, в первый класс?

- Не-е! В первом я уже училась.

- Ну, тогда проходи.

Класс встал, приветствуя учительницу. Десятки глаз с любопытством глядели на Натку, которую посадили за первую парту у доски.

- Тю, гля, с детского сада привели! – показывая на неё пальцем, засмеялся черноглазый темноволосый мальчуган со среднего ряда.

- Валентин, прекрати смеяться! У нас новенькая! Зовут меня Екатерина Григорьевна, а тебя как, девочка? – спросила учительница, раскрывая классный журнал и одевая на близорукие глаза очки в тёмной оправе, держа их за душки.

- Натка Воронина,- спрыгнув с сидения парты, так как ноги не доставали до пола и став в проходе, ответила девочка.

Опять пролетели смешки по классу, хихиканье.

- А откуда ты приехала? – последовал вопрос?

- С Кировской области, Уржумского района, села Петровского,- с гордостью ответила новенькая.

- А писать ты умеешь?- И, получив утвердительный кивок, пригласила к доске. – Запиши свой бывший адрес на доске.

Натка взяла мел и стала старательно выводить дорогие сердцу слова.

-Так, а почему слово «село» ты написала с большой буквы?

- Потому что это моё село, а других таких нет.

- А сейчас напиши, где мы живём.

- Станица Брюховецкая,- слово «станция» было с маленькой буквы.

- А «станция», почему с маленькой?

- Это не наша земля, чужая.

Класс притих удивлённо.

- У тебя есть сестрички, братья? Они тоже здесь будут учиться?

- Есть, только они с бабушкой на Родине остались.

- И ты скучаешь по ним?

- Скучаю, - выдавила из себя Натка, так как к горлу подошёл ком, а на глаза навернулись слёзы.

Поняв её состояние, Екатерина Григорьевна отпустила её на место со словами:

- Садись, оценка пять.

- А чего малой «пять» поставили? Ошибка-то была! – произнёс удивлённо небольшой лопоухий мальчишка с большими выразительными глазами.

- Во - первых, Степан, говорить надо правильно. А во- вторых, мне судить о её знаниях. В её понятии «село» - это Родина, и тут она права.

На втором уроке, которым была математика, Натку снова проверяли. И на этот раз она без запинки отвечала на все вопросы и решала задачу. Ребята на перемене подходили к ней и пытались поговорить, но она не всё, сказанное ими, понимала и чувствовала, что они начинают её сторониться.

На чтении Воронину вызвали после Васильченко. Симпатичная девочка в форме с белым фартуком Натке сразу понравилась. В серьёзных глазах с какой-то грустинкой прослеживалась большая ответственность за каждое произнесённое слово. Предложенный текст читался ею выразительно, без ошибок, как будто она была с ним заранее знакома.

- Точно - отличница,- подумала девчужка и вышла к доске.

Домой шла одна. Мимо пробежал мальчишка по имени Валентин и зацепил специально портфелем.

- Вот ведь какой вредный! – подумала Натка.- Не трожь, понял,- отреагировала она.

- А то что?

- Получишь! – и пошла, вспоминая прожитый день.

Что-то не так начали складываться её отношения с ребятами... Но учительница, хоть и немолодая, симпатичная. Что- то дорогое, напоминающее маму, было в ней. Наконец поняла: запах духов «Красная Москва». И волосы с проседью, заплетённые в косу и уложенные венчиком на голове, так подходили к её округлому лицу с карими добрыми глазами. Она не походила на учительницу из соседнего класса: высокую, неприступную – на перемене наблюдала за ней. Как хорошо, что не попала в соседний класс!

А дома её ждала новость: скоро приедет сюда жить старшая сестра! Аполлинария Васильевна, как только узнала адрес новой квартиры, дала бабушке телеграмму с адресом и предложением отпустить Аву в Брюховецкую. Ведь она окончила школу, и надо было её трудоустроить, а потом дать возможность получить профессию. Натка прыгала от радости: скоро вся семья будет в сборе! Почтальон принёс ответную телеграмму: «Выезжаю через неделю. Ава».

И опять засветило солнце, природа Кубани уже не угнетала девчущку. На клёнах и берёзках в парке появились жёлтые листочки. Удивляли цветы в палисадниках у людей: розы, георгины, астры, хризантемы, дубки. Они сочными, яркими окрасками украшали всё вокруг, радуя глаза и душу.

- Вот был бы свой дом, я бы тоже посадила всяких цветов! – мечтала Натка.- А потом бы дарила их всем – пусть порадуются.

Отец приходил с работы уставший, но довольный. Люди приняли его, верят ему и ждут помощи. Хорошо! За всё отвечает сам: документация, аптека, которую ему навязали, отчётность и, самое главное – здоровье людей на вверенной ему территории. Ответственность огромная. Он брался за всё: обследовал и ставил диагнозы. Если это было в его силах, не отсылал людей в районную поликлинику, а лечил сам: делал уколы, назначал лекарства, и если они были в его небольшой аптечке – продавал, рвал зубы, вправлял вывихи, резал панариции и ещё многое другое. После его лечения рецидивов не было. Уже был на совещании в районной поликлинике, где услышал о себе неплохие отзывы. Хорошая молва о нём быстро разнеслась по станице. Нина Валентиновна Горбатко предупредила его, что рвать зубы он не имеет права, так как это дело серьёзное и может привести к серьёзным последствиям. Хирург Василенко Сергей Васильевич, наоборот, похвалил за умело вправленную ключицу трактористу в нерабочий день в поликлинике.

Выступила терапевт Александра Григорьевна Горбатко, которая сообщила, что с открытием колхозного медпункта народу в поликлинике поубавилось: значит, Воронин работает прекрасно, что прививки на СТФ, в бригадах и МТФ уже делаются по составленному им графику.

- Молодец! – не сдержалась невропатолог Серафима Викторовна Авдеенко. - Бывший фронтовик, большой практик, гвардии старший лейтенант медицинской службы Воронин Николай Абросимович - это тот, кто нам нужен и народу – тоже.

После её слов в зале раздались одобрительные аплодисменты. Не ожидал фельдшер, что так быстро получит признание у своих коллег. Дома вечером за столом рассказал о прошедшем совещании, довольно побряхтывая. У него иногда болела печень, в которой сидели с войны два немецких осколка. Но боль была терпимой, а делать операцию было некогда, да и, если честно сказать, он сам, причиняя людям боль при лечении, её очень боялся. Натка помнила, как он когда-то заболел, и мать делала ему уколы. Это было смешно слышать, но он как малое дитё просил:

- Полюшок, ну, ты потише вводи пенициллин, а то больно будет! Его уговоры вызывали у ребят смех: сам-то он никого не жалел.

Вечерами Аполлинария Васильевна садилась писать планы на завтрашний день. Вечная писанина не давала возможности уделять Натке внимания. Она была уверена, что дочь самостоятельно справится с домашним заданием, и сделает это добросовестно. Если что-то непонятно – подойдёт и спросит. Сейчас на Натку выпала доля снабженца. Училась она во вторую смену, а поэтому с утра ходила за продуктами в магазин, выстаивая там очереди. Идти туда надо было мимо колхозного клуба к почте, а там, справа по дорожке, и находился небольшой магазин рядом с колхозной пилорамой, на территории которой жила в колхозном доме на трёх хозяев, её одноклассница - худенькая красивая Алла Рыбалко. До школы ей было рукой подать, не то, что некоторым. Мать её работала в клубе парикмахером, а отец – парторгом в колхозе. Алла приходила в класс всегда ухоженной, в нарядной отглаженной форме с белым воротничком, чем привлекала внимание окружающих. Мать её, Анна Васильевна отлично шила и одевала дочь как куколку. Две её

косички с бантиками часто можно было видеть среди мальчишек, с которыми она дружила.

На углу, рядом с домом Рыбалко, находилась артезианская колонка, куда Натке надо было сходить за водой, так как колодезная вода была невкусной, и её никто не пил. С трёхлитровым жёлтым бидончиком она бежала за водой после похода в магазин, а назад шла быстро, пытаясь не разлить ни одной капли ценной жидкости. Силы не хватало, поэтому бидончик приходилось часто перекидывать с руки на руку. Натке доверяли деньги, ключи, так как росла она ответственной и понимала, что обязана выполнять ту или иную работу потому, что выполнять её было больше некому: мать с отцом находились постоянно на работе, совещаниях, вызовах, собраниях, только не дома.

-Эх, нет бабушки,- горевала девчушка. - С ней хорошо: есть что покушать, всё убрано и в порядке. Даже поиграть можно сбежать.

Рядом у старушки Ивановны жили Свирские. Наталья училась в параллельном классе. По выходным она звала Натку на улицу, и они играли в школу, больницу, в лётчиков. Обструганными палочками от молодых побегов клёна писали в тетради чернилами письма, как это делали писатели в давние времена. Девчонки почти не ссорились. Свирская была на целую голову выше. Голос – звонкий. Голубые, как небо, глаза вечно улыбались. Даже, решив неправильно пример в тетради, она не унывала, а стирала его резинкой, иногда до дыр. Но и это не приводило её в уныние. Весёлый нрав соседки поднимал Натке настроение. Без Танюшки ей было скучно, хотя особо скучать не приходилось.

Жили на квартире, и Аполлинария Васильевна соблюдала в доме порядок и требовала этого от других. Полы подтирать приходилось почти каждый день. Уроки выполнялись вечером, потому что утром делать их было некогда. Перед школой Натка ещё раз проглядывала устные уроки и торопилась в школу.

Школьная жизнь

Потихоньку всё стало приходить в норму, хотя худой и вредный Колька Преступенко пытался обидеть Натку. Он, выставив свои наглые голубые глаза, кричал на перемене, кривя ей рожи:

-Гуси гагочут, горад гарит,

Каждая гадость на «Г» гаварит!

При этом он делал акцент на буквы «Г» и «А, хотя сам, в основном, балакал и говорил «Г», приподымая кончик языка кверху, отчего звук, произносимый им, больше походил на букву «Х» с шумным выдохом.

Никто за новенькую не заступался. Но всему бывает конец. Однажды, когда Колька опять начал дразниться, Натка, обычно молчавшая, подошла к нему и сказала:

- А ты Псеся, пустая башка,

Дай пирожка.

Ребята, наблюдавшие за этой сценой, грохнули от смеха. И тут же стали дразнить Преступенко сразу прилипшим прозвищем. Он засопел от злости и кинулся догонять убегающую девчонку, но она, посмеиваясь, ловко увёртывалась от его растопыренных рук, проскальзывая рядом в другую сторону. Потом вдруг остановилась напротив и твёрдо сказала, вспомнив бабушкин наказ:

- Ещё раз обидишь, моя бабушка тебе пятки назад загнёт. Понял? – и гордо пошла, не оглядываясь.

Мальчишка был ошарашен и её поведением, и её угрозой. Он стоял, «пережёвывая» произошедшее. Так и не поняв ничего, пошёл со звонком в класс. Там одноклассники перешёптывались, посмеиваясь, исподтишка указывая на новенькую:

- Во, попало Кольке! Лучше её не трогать, а то прозвище мигом даст.

Был урок пения. Екатерина Григорьевна разучивала с классом песню, которую Натка знала. Слуха у учительницы не было, и ребята пели неизвестно что. Воронину коробило от несогласованности звуков, и она зажала уши руками.

- Тебе не нравится, как мы поём, и ты можешь её спеть? Встань. Иди к доске. Пой!- резко сказала Середа. Фамилия у Екатерины Григорьевны была интересная, а потому запомнилась сразу: чуть ли не день недели – среда.

Натка посмотрела на притихший класс и запела звонким, чистым без фальши голосом, представляя родные сердцу места:

- То - берёзка, то – рябина,
Куст ракиты над рекой.
Край родной, навек любимый,
Где найдёшь ещё такой?
Где найдёшь ещё такой!

- Пой, пой, девочка! А вы подпевайте. Она поёт исключительно правильно! Слава Богу, мне помощь пришла! – и учительница, присев на стул и подперев рукой склонённую голову, просидела, пока песню класс не спел дважды. Затем рядом с Наткой пела удивительно красивым голосом Ольга Васильченко, и все уже правильно пели чудесную мелодию о Родине.

- Давай будем дружить! – просто и без жеманства сказала Васильченко после уроков. Я тут рядом живу. Приходи, если тебя отпустят!

- Я рада иметь такую подругу,- сказала Воронина. Только мне некогда особо-то бегать. Скоро старшая сестра приедет, вот тогда и приду. Обещаю!

Девчонки, улыбнувшись друг другу, побежали по домам в разные стороны. Натка уже знала, что отец и мать Ольги работали в школе учителями. Раиса Александровна преподавала математику, а Фёдор Фёдорович – немецкий. Он был на войне, работал переводчиком.

Говорил на немецком, как на русском. И многие учащиеся завидовали Ольге, так как были уверены, что родители ей во всём помогают.

Дни стояли тёплые. На уроки физкультуры ребята выходили с удовольствием. Екатерина Григорьевна выстраивала класс в шеренгу, и все делали вокруг спортивной площадки несколько кругов, затем после приседаний начинались игры. Но на этот раз по программе шло подтягивание на турнике. Ребята стали полукругом и с интересом наблюдали, как справляются одноклассники с этим трудным снарядом. Учительница держала в руках тетрадь со списком и вызывала всех по алфавиту.

- Бабич Галя.

Смуглая, стройная, черноглазая девочка, запрыгнувшая на турник с помощью рослых ребят, тряхнув своими косичками, начала подтягиваться. Ребята дружно считали:

- Раз, два, три, четыре, пять.- Силы покидали Галю, и она, извиваясь, сделала ещё пару отжимов.

- Пять. Бардиж Саша.

Вышел высокий, худой сероглазый паренёк со светло-русскими волосами, который сам достал до турника и повис на нём, как отвес. Пробежали смешки и голоса с издёвкой:

- Та вин сёгодня ни ив. Кишка тонка...

Кое-как, отжавшись два раза, он спрыгнул, едва не упав, и отошёл назад, чтобы не мешать смотреть на происходящее другим.

- Барздун Коля.

Это был хулиганистый, добродушный здоровяк. Жил он с родителями на ферме, помогал им кормить колхозных бычков, зарабатывая деньги для многодетной семьи. Учился средне. Каждый день пешком ходил за многие километры в школу. Сила в нём была, и он выжался перед классом пятнадцать раз, подняв этим свой авторитет в классе.

- Молодец, Коля,- похвалила Екатерина Григорьевна.- Пять с плюсом. Следующая – Васильченко Оля.

Тряхнув своими косичками, Ольга подошла к турнику. Была она среднего роста, и Колька Барздун помог ей дотянуться до перекладины. Всегда светлое от улыбки лицо стало серьёзным.

Три раза подтянувшись, она с усилием одолела ещё два, спрыгнула и, как бы извиняясь, сказала:

- Больше не могу. Надо тренироваться.

Но 5 она получила. Подходили к снаряду в алфавитном порядке все:

Горбенко Вася, Дейнега Вова, Елисеев Валера, Капленко Коля, Коваленко Валентин, Костянецкий Иван, Кузёма Валя, Кулик Тамара, Лебединец Ольга, Михайленко Алексей, Никитина Таня, Преступенко Николай, Рыбалко Алла, Рыбалко Валерий, Рудь Степан, Савкин Коля, Сердюк Валя, Солонченко Люда, Сницаренко Нина, Харченко Саша, Шлапак Наташа, Ярцев Вова. Последней в списке была Воронина Наташа.

Когда очередь дошла до Натки – прозвенел звонок. Учительница отпустила ребят в класс, а сама решила доделать дело до конца. К её удивлению, никто в класс не ушёл: все ждали, как новенькая станет дёргаться на снаряде. Барздун поднял её на всеобщее обозрение. Из большой школы ребята выбежали на перемену, и некоторые тоже подошли, с любопытством наблюдая за происходящим. Натка оглянула толпу и стала отжиматься. Она уже давно не тренировалась, но руки не забыли своё дело. Легко поднимала девчушка своё тело, вскидывая голову над металлической перекладной. Какой-то задор, желание показать всем, что она не хуже других, взмывал её кверху. Ребята, сначала хихикающие над ней и кричащие:

- Шо, мелюзга, кишка слаба! Ось, подывымось, яка вона сыльна!-

вдруг замолчали, потом стали дружно считать, округлив глаза. Подтянувшись 23 раза, Натка, сделав усилие над собой, подтянулась ещё два, для ровного счёта, и спрыгнула. Это был рекорд! Какой-то высоченный старшекласник легко поднял её высоко на руках и сказал удивлённо:

- Погляньтэ, так вона ж лёгка, як пушинка. Дюймовочка! Виткиля в ней силы стики?

Натка болтала ногами в воздухе, как муха, попавшая в паутину. С высоты, большей, чем турник, она видела смеющихся ребят. Но смех был безобидный, а скорее, одобрительный. Она и не знала, что парень, который поднял её над толпой, был школьный силач Коля Лысаченко, занимающийся штангой. Впоследствии он подлезал под лошадь и поднимал её.

- Отпусти меня, а то получишь,- брыкалась Натка.

- От кого?

- От меня!

- Та ты шо! Та ты ще с характером! Во, даёт!- и он отпустил её на землю.

Воронина стремглав помчалась в класс, думая, что все над ней будут смеяться. Села за парту, ждала. Стали заходить одноклассники, и каждый к ней подходил. Одни похлопывали по спине, другие одобрительно подмигивали, третьи отпускали миролюбивые шуточки. Натка поняла, что класс принял её в свой коллектив. С души как камень спал. Сосед по парте, Стёпа Рудь, хохотнул:

- Во ты дала, Натаха! Всем нос утёрла! Я всёго двенадцать раз еле пиднявся.

Зашла с небольшим опозданием на урок Середа: она была поражена силой новенькой и делилась впечатлениями с Галиной Прохоровной, учительницей из соседнего класса.

- Воронина, ты произвела сегодня фурор, молодец! Фурор – это шумный успех.

Понятно?

- Так вона ж лёгка, як пёрышко. Ей легче нашего пидтягнуться,- сказал Преступенко, забывающий, что в классе надо не балакать, а разговаривать.

- Э, нет, у каждого свой вес и своя сила. Каждый из вас подтягивался на турнике, поднимая свой вес. У Наташи по росту и вес небольшой, и у Ольги Лебединец то же самое. Но Оля смогла подтянуться два раза, а Воронина - двадцать пять. Кто сильнее? Конечно, Наташа. Вот и сделайте вывод: спортом надо заниматься.

Домой Натка летела как на крыльях. Переделалась, быстро выполнила письменные уроки. А вот и мать пришла, уставшая и какая-то безразличная ко всему.

- Ма, а я сегодня была лучше всех в классе: на уроке физкультуры подтянулась целых двадцать пять раз! Здорово, да!

- Ты, конечно, молодец, но вот хвастаться не надо. Надо свои эмоции сдерживать. Зазнаешься – никто любить не будет. Будь скромней! Мало ли, что ты умеешь. Научи этому других. Вот тогда тебе спасибо скажут, а это дорогого стоит. Поставь себя так,

чтобы тебя просто уважали не за рекорды, а за поведение, твой образ жизни. Ты меня поняла? – и прижала к себе маленькое тельце дочки.

- Да! Будь уверена, я никогда не буду хвастаться! – глядя матери в глаза, пообещала Натка.- И всем помогать буду.

- Ты у меня умница! А уроки сделала? Помочь не надо?

- Нет, я сама. Письменные сделала, остались устные.

Открытие

Конец учебного года, который так все ждали, наступил. В клубе было мероприятие, этому посвящённое. На торжественной части вручались грамоты и призы особо одарённым детям: спортсменам, победителям всевозможных олимпиад и отличникам учёбы.

Директор вызывал и Натку, как отличницу, и вручил ей грамоту с серебряными буквами и книжку Лагина «Старик Хоттабыч». Из класса грамоты и книги были вручены ещё Никитиной Тане, Сердюк Вале, Васильченко Оле, Михайленко Алексею, Кузёме Вале. Середа Екатерина Григорьевна стояла, улыбаясь, и вместе со всеми хлопала каждому выходящему на сцену ученику. Натка, спускаясь со сцены, смотрела в зал, отыскивая отца, который пообещал прийти на несколько минут. Так вот же он! Из всех присутствующих его можно было сразу узнать по блестящему лбу и небольшой лысине. Они как в зеркале отражали свет люстр, висевших под потолком.

Потом был концерт, на котором плясали, пели, декламировали стихи учащиеся разных классов. Очень понравились песни про Лёшу, который отдал новую калошу поносить кошке, «Мельник, мальчик и осёл» и «Цып-цып, мои цыплятки» в исполнении девочек из 2 «Б» класса Скоповой Наташи и Садчиковой Тани. Голоса были звонкие, красивые. Аккомпанировал им на баяне сосед по амбулатории - Зима Тимофей Иванович. Девочки выходили петь песни на «бис».

- Как это у них так здорово получается? – подумала Натка. Надо и самой так попробовать петь.

Придя домой после концерта, она напыжилась, как петух, напрягла язык и гортанным громким голосом запела:

- Мельник на ослике ехал верхом,

Мальчик за осликом плёлся пешком...

Получалось громко, но не так, как у девочек. Натка пробовала петь все песни, стоя у небольшого зеркала. В дверь постучали. На пороге стояла Даниловна. Натка обрадовалась:

- Пришла послушать концерт!

Но вместо этого хозяйка сказала:

- У тебя чего с голосом случилось? Чи простыла? Отдохни вид спиванья часок, другый. Та и я отдохну малость. Чёгось голова заболела. Дюже слышно через стенку все. - И ушла. Девочка была в недоумении:

- Это от её-то голоса голова заболела? Надо потише петь. Старая уже Даниловна, ничего не понимает в искусстве.

А вечером она рассказала отцу, что узнала его, стоящего у дверей в клубе. А потом всем пела гортанным голосом запомнившиеся куплеты. Все со смеху покатывались над её «искусством». Ава сказала, чтобы больше не гундосила, и пела нормально, а то все куры засмеются.

- В нос петь некрасиво, звук портится. Рот надо открывать широко и петь грудью, плавно выпуская воздух, произнося каждое слово. Приходи - ка к нам на репетицию хора в клуб, тогда узнаешь всё. Тимофей Иванович нас всему учит.

И Натка с сестрой следующим вечером пошла в клуб, где собралось много молодых парней и девчат. Ава велела ей посидеть в сторонке и понаблюдать, как хор будет петь. Зима, увидев младшую сестру Ворониной, приветливо улыбнулся и сказал:

- Что, смену поколений готовим? И, взмахнув дирижёрской палочкой, наклонив голову набок и вперёд, вынул из пёстрой многоликой массы первые слова песни. Затем постучал той же палочкой по пюпитре (подставке для нот):

- Так дело не пойдёт!- сказал он.- Так поют только бродячие музыканты – вразнобой. Соберитесь. Вы же одно целое – хор! И...

Опять взмах руки и песня, которая сразу затронула сердце Натки, полилась гордо и величаво:

- Ты, Кубань, ты – наша Родина,

Вековой наш богатырь.

Полноводная, раздольная

Разлилась ты вдоль и вширь.

Это был хор голосов, слитых воедино своим порывом, душой, голосом. Натка поняла это сразу. Мощь музыки, как ураган, летела по залу, то вдруг затихала, преобразуясь в ласковое дуновение ветерка, ласкающее ухо. И все подчинялись палочке в руке седого, голубоглазого, строгого дирижёра, то прибавляя темп и громкость, то сбавляя их. Это походило на регулирование громкости на радиоприёмнике. Тихонько Натка начинала подпевать припев понравившейся песни:

- Эх, станица Брюховецкая,

Как нежна ты, как мила.

Что за удаль молодецкую

Ты сынам своим дала!

Посмеялась девчонка над песенкой про строптивую невесту, которая перебирала женихов:

- Как хотела мэнэ мать

Тай за сёмого отдать.

А той сёмый, очень весёлый,

Сам не схотел мэнэ взять.

Понравилась инсценированная юмористическая песенка про комарика, заканчивающаяся словами:

Он упал и еле дышит,

Ручкой, ножкой не колышет.

Сдох!

Репертуар был разнообразный.

В перерывах Ава подходила к Натке с подругой Татьяной Павленко, у которой был высокий красивый голос. Тая Вишницкая, девушка особо одарённая, была в центре внимания. Она немного прихрамывала, но это не убавляло её достоинств. Вместе с подругами они о чём-то перешёптывались и залиристо смеялись. Натка заглянула в соседнюю комнату, откуда доносились звуки трубы. Там тоже шла репетиция, но не особо громко, чтобы не мешать хоровикам. Огромный, полный, жизнерадостный мужчина руководил духовым оркестром. Это был Бандура Николай Иванович. В его группе были даже школьники. С удивлением увидела Натка Кольку Савкина, что-то тихонечко наигрывавшего по нотам на небольшой трубе. Вот это одноклассник! А ведь никогда не говорил, что играет в духовом оркестре колхоза.

Выйдя на улицу, девочка подошла к кассе, где билетами торговала знакомая женщина. Ею оказалась тётя Маруся Кулик – мать Томки-одноклассницы. «Вот приедет Танюшка – будем с ней в кино ходить», - подумалось ей.

Дружная толпа хористов с хохотом и разговорами вышла под свод темнеющего неба.

Попрощавшись с подругой, Ава спросила у сестры:

- Понравилось?

- Ага! Красивые, громкие голоса. И все подчинены одной палочке.

- Какой?

- Да что Зима махал.

- Палочка это дирижёрской называется. А подчиняется она и все мы вместе с ней талантливейшему, добрейшему человеку – Тимофею Ивановичу. Он у вас пение будет в школе вести. Узнаешь ещё. А ведь песню про Брюховецкую он сам сочинил. Понравилась тебе?

- Понравилась.

В это время из клуба донеслась музыка духового оркестра. Громкая, сопровождаемая в такт металлическим звоном тарелок и ударников, она полилась над парком и всей округой, приглашая танцевать. Натка закружилась, глядя в небо, на котором уже мерцали звездочки. Всё кругом поплыло в ритме вальса.

- Хорошо - то как! - подумалось ей. А ведь для одноклассников Кубань – тоже Родина! И они её любят не меньше, чем она свою Вятку. Эти мысли впервые посетили её после репетиции хора.

Последние главы из книги «Одноклассники»

Не хочу учиться!

Апрель - самый коварный месяц в году. Приближались экзамены. А учиться некоторым явно не хотелось. Каждый год эта петрушка повторялась. Хотелось воли, свободы! Долой учебники и учёбу!

- Не хочу учиться! Давай заберём документы у директора и уйдём в вечернюю школу! Там, кажут, можно и уроки не учить. Переводят из класса в класс тики так, - уговаривал Абыякин Каверина. Тики до Сиры не пидэмо. А прямо до директора. Он поговорчивее.

Сказано – сделано. Прогуляли день. Отдохнули, рыбы наловили, смелости набрались, написали заявления. Утром пришли к Черкасову в кабинет. Иван Никифорович спрашивает:

- Вам чего, хлопцы?

- Да хотим документы забрать и в вечернюю школу пойти учиться.

- А вы с классным руководителем разговаривали?

Переглянулись Николаи. Врать нельзя, всё равно узнает.

- Не говорили.

- Идите к Серафиме Николаевне. Если она даст добро, я отдам документы. Оставьте свои заявления.

Вздохнули ребята и поплелись на урок немецкого языка. Думают, как к классной подойти и начать разговор: строга женщина. Говорят, что воевала, участвовала в боевых действиях и имеет награды. Но никогда их не носит и не распространяется о своём боевом прошлом.

А тут и сама Приходько заглядывает в класс и просит отпустить на минуточку Каверина и Абыякина.

- Пропали, - думают оба.

А она с места и в карьер:

- Так вам документы нужны, чтобы в вечерней школе учиться? Чем же она вас прельстила? Думаете там легче заниматься? А то, что вы уже старше других на два года и

ещё потеряете время, вы не думали? До седых волос будете Ваньку валять? А родителям кто помогать будет? Они от вас помощи ждут! Одни гульки на уме?

Глаза сердитые, брови свела. Сама полная, низенькая, стоит рядом со здоровыми парнями и в лоб им маленьким, толстым, но сильным указательным пальцем поочередно тычет, как дятел долбит:

- Вы что, остолопы! Никаких документов не дам! Учитесь! Немного осталось. Вместе со всеми и экзамены сдадите. Так легче! Из вас ещё люди получатся. Дальше будете учиться. Потом спасибо скажете! Живо на занятия! И никаких пропусков! Вы меня поняли? - и порвала заявления.

- Да!- хором ответили друзья, довольные уже тем, что им перестали тыкать пальцем в лоб.

- На лбу нет синяка? – спросил Каверин, когда отошли на приличное расстояние.- Во бьёт своим коротышом, як квочка, да всё в одно мисто. Больно дюже!

- Не квочка, а дятел. Хорошо мозги вправляет! Зато долго помнить будем,- Абыякин потёр лоб и захохотал.- Это надо же, как она нас с тобой под орех разделала! Молодец!

Так и доучились оба Николая до последнего звонка, до экзаменов.

На последний звонок пришли все в формах и с цветами. Белые ленты, вплетённые в косы девчонок, заканчивались большими бантами с длинными концами, белые фартуки, воротнички и манжеты – всё это красило шеренгу выпускников. Торжественная часть прошла быстро. Выступали учителя, директор, ребята. Прозвучало несколько песен. Вручены благодарности и похвальные листы. Через два дня – экзамены.

Экзамены

К ним готовились все. Досконально были выучены все правила и теоремы, формулы. Серафима Николаевна ходила сосредоточенная, озабоченная. Она переживала за всех: за тех, кто тянет на одни пятёрки, и за тех, кто еле тянет на тройки. Надо как-то всех своих питомцев выпустить и ни одного не оставить. Первым было изложение. Сколько раз в классе они писали такие работы! Сколько раз составляли план и работали с трудными словами! И вот сейчас они пишут свою последнюю, может быть, в жизни экзаменационную работу по русскому языку. «Арзамасские мальчишки» - изложение на военную тему о том, как ребята, прочитавшие книги, «Р.В.С.», «Сказка о Мальчише-Кибальчише и его твёрдом слове», «Дальние страны», «Тимур и его команда» Аркадия Гайдара, чья юность прошла в Арзамасе, воюют в партизанском отряде и совершают героические поступки во имя Родины, во имя Победы. Хоть и не верила в Бога Приходько, однако мысленно просила всех святых, чтобы дали ума-разума её ребятам хоть на сегодняшний день. Изложение – не диктант. Можно обойти трудные слова, подобрать синонимы. Пишут в черновиках, стараются. Заглядывают друг к другу, о чём-то тихонько шепчутся. А подсказать нельзя: комиссия сидит. Наклонила Воронина голову набок, о чём-то думает, затем быстро излагает свои мысли на листочке.

-Предложения должна отшлифовать так, чтобы комар носа не подточил. Трудно на «5» написать эту работу. Вот что-то не понравилось ей, зачеркнула, правит текст. Это хорошо,- думает Серафима Николаевна.

А Коваленко сидит, взяв ручку в зубы, и смотрит куда-то вдаль, будто представляет себя на месте героев рассказа. Потом пишет быстро, стремясь изложить правильно мысль.

Стуконог Валя чем-то озабочена, что-то вспоминает и тоже пишет.

Подлипняя низко наклонила голову, работает, не отвлекается.

-Наталья Шлапак, Сницаренко Нина, Стёпа Рудь...- за какой палец ни укуси, всё больно. И эти, олухи Царя Небесного: Абыякин, Зозуля, Каверин, Елисеев, Дейнега - все трудятся, пыхтят. Как бы им хотелось помочь, подсказать... - Но нельзя.

Проходя мимо Рыбалко Валеры, ткнула незаметно пальцем, где должна стоять пропущенная запятая. Понял, поставил.

- Аллу жалко. Русский тянет назад, а то отличницей могла бы стать.

- Сердюк Валя толково пишет, но может сделать ошибку, если поторопится. Ой, не торопись, Валентина! Отличницей будешь.

Время вышло. Кажется, все переписали и проверили свои изложения в чистовиках. Пора собирать плоды творчества.- И вслух: - Сдать работы! Время истекло!

Класс справился с изложением! Две пятёрки: Воронина и Сердюк.

Двоек нет. Много четвёрок. Недаром гоняла Приходько свой класс. - Грамотные изложения написали. Не подвели ребята. Спасибо вам! – сказала Серафима Николаевна классу, зачитав оценки.

- Это Вам спасибо,- выдохнул класс, как эхо.

- А сейчас математику готовьте, и... унесёт вас Река Жизни в могучий океан, у которого нет конца. Не замути воду, мои Роднички! – сказала она, вздохнув.

Глаза её заблестели от набежавших слёз. Приходько вытерла их платочком, посмотрела в окно, где хмурилось небо, и, успокоившись, продолжала:

- Вас судьба разбросает в разные стороны, но вы держитесь друг друга, поддерживайте связь. Иногда так муторно бывает на душе, а вспомнишь что-нибудь из детства, о школе – и жить веселее становится. Вы у меня молодцы, дружно жили. Так пусть дружба ваша продлится до скончания века. И нас иногда вспоминайте добрым словом. Ведь люди разные бывают. Так и учителя. Они вкладывали в вас свою душу, оставляя частичку сердца и здоровья в каждом из вас. Пусть память о школе, о нас останется чистой, как слеза. Я всегда жалела о том, что мы потеряли элиту нашего класса: Васильченко Ольгу, Никитину Таню, Ярцева Володю. Они в первой школе отличники, а были вам хорошими товарищами.

Класс слушал классного руководителя молча, впитывая, как губка, слова, сказанные ею. Это было её напутственное слово, предназначенное только им, а не толпе.

- Кем бы вы ни стали, не задирайте нос, если взберётесь высоко. Подайте руку дружбы тому, кто оступился, помогите ему словом и делом. Я надеюсь, что среди вас не окажется никчёмных людей, от которых хочется отвернуться. Будьте милосердны! Оставайтесь такими, каких я вас знаю: честными, простыми, добрыми, непосредственными! Помните об этом! Что-то я разговорилась... -Идите готовиться к экзаменам!

- Спасибо, Серафима Николаевна, за всё, за веру в нас!- высказала мнение класса Натка и, выбежала из класса, чтобы не показать своих слёз.

За ней выходили девчонки с мокрыми глазами. Мальчишки тихо переговаривались:

- Чего это она, как прощается? Хорошо балакала,- сказал Стёпка.

- Наш класс она долго помнить будет,- сказал Абыякин, потирая лоб и усмехаясь.

- Особенно нас с тобой,- засмеялся Каверин.- Шо, лоб потираешь?

Ура! Конец!

На экзамены по математике пришли со шпаргалками, так как с ними спокойнее. Широкие резинки на ногах, формулы там же, написанные ручкой выше колен, у некоторых девчат на груди свёрнутые гармошкой мелко исписанные полоски бумаги – всё было задействовано. Воронина знала всё, хотя тоже побаивалась. Шпаргалки она не писала, так как совесть не позволила бы ей в них заглянуть. Сидела бы, как рак, - красная. Какая-то манера была у неё - краснеть, если чувствовала себя не в своей тарелке.

- Смотри, подсказывай,- показывал кулак Абыякин.

- Решишь, ответ на пальцах покажи, сверимся,- просила Шлапак.

- Сама боюсь почему-то, - вздохнула Натка.- Только вы не сразу меня тормозите, дайте решить.

Вячеслав Павлович, улыбаясь, приветливо встретил 8 «А».

- Садитесь по своим местам. Успокойтесь! Простая контрольная работа, только более ответственная. От неё зависит ваша оценка за всё время обучения в школе. Пишите разборчиво и красиво. Черновики тоже сдадите, подписав их. В задании примеры и задачи по алгебре и геометрии. Времени достаточно. Приступайте.

Натка, окинув взглядом задание, успокоилась. Решить можно и нужно как-то побыстрее: ребята ждут. Села, сосредоточилась. Мозги заработали, как жернова, перемалывающие задания одно за другим. Кажется, справилась! Надо сделать проверку! Тихонько

посмотрела назад. Подлипняя на пальцах показала ответ на первое задание. Правильно! Пора списывать. Санька что-то пригорюнился.

- У тебя ошибка, - прошептала. - Проверь вот здесь.

Пишет и за Бардижем следит. Плечо отодвинула - пусть задние сверяются или списывают. Помогла Саньке с заданием по геометрии. Проверила свою работу. Его. Всё! Конец! Вячеслав Павлович объявляет, что время истекло. Работы складываются на стол. Все выходят. Сверяются с ответами. Завтра оценки будут известны, и выпускной через день, то есть 12 июня 1964 года.

На душе ещё нет покоя. А вот и результаты: класс полностью справился с экзаменом по математике.

- Ура! – кричали мальчишки!

- Как здорово, что всё позади!- радовались девчонки.

- Поздравляю! Я рад за вас, - сдержанно поздравлял Перевозчиков.- Желаю удачи, ребята! Счастливого вам пути!

- Спасибо, Вячеслав Павлович! Вы нас держали в ежовых рукавицах,- расхрабрившись, говорила Сердюк. Это нам помогло.

- Спасибо, от души спасибо, Вячеслав Павлович! Вы ведь придёте к нам на выпускной вечер?- спросила Воронина.

- Постараюсь,- улыбнулся учитель.

Выпускной

Танюшка тоже сдавала в техникуме зачёты и экзамены. Она уже бегала иногда на танцы с новыми подругами. Натка один раз была с ней в общежитии, большом многоэтажном здании по Тимофеева.

Её там признали некоторые ребята.

- Это твоя сеструха, что ли? – спрашивали они у Тани.- Мала-мала, а играет в волейбол нормально.

- Натка, да ты у меня знаменитость!- смеялась сестра.- В техникум не хочешь?

- Нет, конечно. Ты же знаешь о моей мечте. Мне надо 10 классов окончить. Может, подрасту за это время.

- Ешь морковки больше, тогда и вытянешься! И в кого ты у нас такая?

Наступил тот день, ради которого столько вынесено тревог и побед, радостей и неудач.

К выпускному готовились все. Девчонки хотели выглядеть необычно, а поэтому тормозили своих родителей. У Наташи Шлапак было кремовое с колокольчиками отрезное по талии платье, с рукавами-крылышками, большими внутренними карманами и, как у матроски, откидным воротником. Материал был самый модный – жатка. У подруги её, Валентины Сердюк, платье отличалось только цветом. Красное, оно так шло к её чёрным волосам, заплетённым в две большущие косы, оттягивающие голову назад, отчего казалось, что она горделива. Голубое воздушное капроновое платье Аллы Рыбалко, сшитое матерью, с подъюбником, отрезное по талии, без рукавов, с круглым вырезом привело всех в восторг. Она походила на Мальвину с тонкой талией. А на Люде Солонченко, мать которой работала на элеваторе цветоводом, было шёлковое розовое платье, привезённое из Краснодара. Одно загляденье, а не наряды! Натка, как и многие другие девчонки, была в простом ситцевом платье, сшитом Ниной Бабарыко, но это её не волновало.

Торжественная часть проходила на улице рядом со ступеньками любимой школы. На площадке выстроились три класса: 8 «А», 8 «Б» и 8 «В». Учителя и директор школы находились у стола, на котором лежали свидетельства об окончании восьми классов.

Черкасов поздравил всех с окончанием восьмилетней школы и пожелал всех благ. Затем выступила Серафима Николаевна, которая выглядела элегантно в своём крепдешинном костюме в синий горошек. Речь её иногда прерывалась от волнения, и ребята переживали за неё и вместе с ней.

- Перед вами лежит сто путей. Вы стоите на перекрёстке дорог. Выбирайте свой путь. Идите вперёд и ничего не бойтесь! Будьте оптимистами! Помните, о чём я вам говорила в классе. Я верю в вас! Всё будет хорошо!

Счастливо, мои ручейки! Пора вливаться в Реку Жизни!

Класс завалил её букетами. Цветы были вручены и остальным учителям. Натка принесла два букета. Один из них она со словами благодарности вручила Вячеславу Павловичу.

Иван Никифорович торжественно вручил свидетельства всем выпускникам. Каждому выходящему ребята хлопали, отбивая ладошки. Вот из 8 «Б» прошли, гордо неся голову, Скопова Наташа и Садчикова Таня – школьные соловушки, Набока Люда и Лабецкая Валя, из 8 «В» - Вахонин Витя и Пундя Галя, Гармаш Тоня и Люба, Трегубенко и другие. Хотелось всех запомнить на долгие времена. Но время – это такая штука, которая всё перевернёт с ног на голову, смешает в один жизненный клубок, где нет ни начала, ни конца. Ребята ещё не знали, что их ждёт за горизонтом, но уверенность, вселённая в них классным руководителем, что всё будет хорошо, стала их путеводной звездой. Прощай, школа, до свидания, школьные друзья!

Воронина знала, что одноклассницы собираются вечером у кого-то дома. Там ожидал их «наполеон» с чаем, ситро, конфеты, печенье. Но на этот вечер она не пошла, так как мальчишек туда не приглашали, да и девчонки были не все. Они с Людой Подлипней, Сницаренко, Оружиловой и мальчишками проводили Серафиму Николаевну домой и сами, распрощавшись, разошлись по домам. Натке было хорошо среди родных людей.

Дома её ждала радостная весть: мама, наконец, достроила новое помещение детского сада, и его сдавали в эксплуатацию. Сколько сил и здоровья она отдала этому, знали только родные, которые сейчас были бесконечно рады за неё.

А когда Наташа показала свидетельство об окончании 8 класса, все были в восторге, и дома был настоящий праздник. Натка обняла каждого, поцеловала и, окунувшись в свою среду, оттаяла душой.

Успехи её радовали всех.

- Как-то всё сложится дальше?- думала мать.

Знала, что есть у дочки мечта – стать лётчицей, которая, как путеводная звезда, озаряет её жизненный путь.

- Хоть бы ей в жизни повезло! – мысленно молилась она.

Отец разглядывал свидетельство, где были одни пятёрки, мать - похвальный лист от имени дирекции школы.

- Ты посмотри, шестнадцать пятёрок одна в одну стоят, как солдаты!- восхищалась бабушка. И по - немецкому пять. Небось, я помогла.

И все дружно засмеялись.

- Молодец, Натка! Ты своего добьёшься!- сказала Танюшка. -

Жаль – Авы с Борисом нет, а то бы порадовались вместе со всеми. Когда все уснули, Натка долго лежала с открытыми глазами и вспоминала краткую речь Серафимы Николаевны. Как она ёмко умеет говорить: перекрёсток дорог, оптимисты, Река Жизни. В голову полезли строки. Она схватила карандаш и при свете фонарика написала:

На развилке дорог не спеши,
Полной грудью свободно дыши.
До неё мы дошли, кто как мог,
И учитель нам в этом помог.

Помни всех, ни о ком не забудь!
Ты навек избираешь свой путь.
Всё обдумай, и взвесь не спеша,
И послушай, что скажет душа.

Сердце бьётся часам в унисон.
Наша жизнь – удивительный сон.

Сами строим её, как хотим,
И мечтами над миром летим.

Жизнь длинна, иль как миг коротка.
Кто идёт, кто взлетел в облака.
Приземлённым легко на земле,
А парящим светло и во мгле.

Песнь звучит для них ночью и днём,
Сердце пылко сгорает огнём.
Свет несут они людям, любовь,
Потому жить так хочется вновь.

С ними беды не так уж страшны:
Оптимисты всегда всем нужны.
Подбодрят и дадут всем совет:
Положений безвыходных нет.

И бегут по земле поезда,
Наши судьбы, вплетая в года.
Перекрёстку дорог поклонись:
Ведь с него началась твоя жизнь.

Натка долго ворочалась, думая о том, что написала. Вроде правильно всё. Забрезжил рассвет. Накинув платишко, она вышла в огород, откуда лучше просматривался восток, и удивилась картине, которая перед ней предстала. Кажется, утренняя заря разделила мир на две половины: тёмную – это то, что прошло и светлую, которое ожидает. А может наоборот? Светлая полоса – это годы детства и школа, а тёмная – это неизвестное, мрачное будущее? Натке не хотелось в это верить. Она стояла в задумчивости, наблюдая за небосклоном. И вдруг высоко в небе, рассекая утренний рассвет, показалась стрела реактивного самолёта, оставляя за собой белый шлейф, едва окрашенный в розовый цвет восходящего солнца. Первые лучи осветили весь мир. Вот оно, счастье! Это необъятное, освободившееся от тьмы небо! Как прекрасна жизнь! Так хочется больших побед и свершений! Всё было и будет хорошо! Она так в это верила!

5.05. 2014г.

Вот и отзвенели весёлые голоса ребят, спряталось эхо в пустых классах. Тишина, заступившая на пост во дворе и в саду, сторожит покой опустевшей школы. Спит она, прикрыв двери и окна. Набирается сил для следующего нового учебного года, чтобы принять в свои объятия весёлую, неугомонную ребячью ватагу и дать ей приют в своих стенах.

4 «А» класс – 1960 год

7 «А» класс – 1963 год.

Учителя 2-ой школы